

УДК 82

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Фоменко Лариса Николаевна

канд. филол. наук
Академия маркетинга и социально-информационных технологий
(ИМСИТ), Краснодар
author@apriori-journal.ru

Аннотация. В данной работе ставится цель ознакомиться с некоторыми характерными системными особенностями английского языка и типичными случаями расхождений с русским языком. Поскольку способ выражения мысли проявляет себя, прежде всего в строе языка, в его грамматике, то в исследовании вскрываются именно особенности английской грамматики, притом те особенности, которые находили меньшее отражение, а главное – не подвергались достаточной отработке в учебной литературе.

Ключевые слова: словарный состав; переходность / непереходность; аналитический / синтетический строй; субъект; объект; предикат.

SOME FEATURES OF THE ENGLISH GRAMMATICAL FORMS

Fomenko Larisa Nikolayevna

candidate of philological science
Academy of Marketing and Social Informational Technology (IMSIT)
Krasnodar

Abstract. This article is due to show some systematical English features and typical examples of divergences with Russian. As the style demonstrates the structure of a language, we reveal some differences of English grammar.

Key words: vocabulary; transivity; intransivity; analytical / synthetic structure; subject; object; predicate.

Изучение всякого языка неизбежно начинается с практического усвоения его азов, звукового и словарного состава, основных грамматических форм. Однако такое знакомство с иностранным языком еще не дает полного представления о специфике данного языка, о том, что в языкознании называется его системой и строем, а в обиходе – его «духом». Очевидно, что без понимания этого внутреннего характера иностранного языка наше знакомство с ним оказывается механическим и поверхностным, изучаемый материал не укладывается в сознании органически и легко забывается. И даже изучив лексику и грамматику иностранного языка, зачастую мы не говорим на нем правильно, строим свою речь «по-русски».

Этот недостаток легко устраняется, когда изучающий находится в среде живого бытования иностранного языка [2, с. 156]. При этом он осваивает систему языка даже скорее, чем сам по себе языковой материал: он может уже «уметь» говорить по-английски и в то же время не знать многих и многих английских слов, фразеологических сочетаний и т.д.

Наша статья не претендует на полноту и систематичность описания специфики английской грамматики, но обращает внимание на отдельные интересные моменты, которые и придают английской речи ее неповторимое своеобразие.

В целом изложение ограничено рамками простого предложения. Последовательно рассматриваются члены предложения и способы их грамматического выражения под определенным углом зрения, а также рассматриваются такие особенности английского языка, как конверсия, лаконизм английской речи, с одной стороны, и тенденция к известным усложнениям и избыточности – с другой, переходность глаголов и некоторые другие моменты.

Английский и русский языки являются примерами двух типов языков: аналитического и синтетического. Уже само название этих типов языков показывает, что они по существу своему, по принципу построе-

ния не только различны, но даже противоположны. Однако эта противоположность формальная, поскольку касается выражения одного и того же содержания. Познание нового языка есть освоение именно этой формальной, специфической, качественной его стороны. Поэтому легко можно представить себе, какой значительный умственный барьер надо преодолеть носителю одного типа языка при освоении языка противоположной системы, как необходимо при этом знание основных различий языковых систем [3, с. 354].

В общем плане можно исходить из того положения, что в языках с аналитическим строем логика мышления получает наиболее ясное внешнее и расчлененное в своих элементах грамматическое закрепление, в языках же синтетических эта логика действует скорее как внутреннее отношение в предложении, внутренняя связь в слове.

Необходимо указать на важнейшие системные признаки английского языка в самом общем плане и сделать это в сопоставлении с синтетическим языком, каким является русский язык.

Очевидно, что, когда соотносится строй языка с логикой мышления, это приводит к языковым явлениям в их связи и целостности, иначе говоря, со стороны синтаксиса [1, с. 244]. Логика мышления, прежде всего и отчетливее всего выражается именно в синтаксическом строе языка. С этой точки зрения сразу получает важное принципиальное значение тот широко отмечаемый факт, что в аналитических языках в предложении, как правило, выдерживается прямой и строго определенный порядок слов. Нарушение прямого порядка слов в повествовательном предложении в английском языке выглядит как нечто необычное, как выразительное стилистическое средство. Здесь впервые и в наиболее непосредственном виде мы сталкиваемся с выражением логики мышления в грамматической форме аналитических языков, ибо ясно, что прямой порядок слов в предложении совпадает с последовательностью логических компонентов (субъект – предикат – объект).

Как свидетельствует логика, в начале мысли обозначен предмет, о котором идет речь (субъект); вот почему предложение может состоять из одного субъекта. Затем указывается факт его бытия и качество этого бытия: простое присутствие, состояние или действие (предикат). После этого, если действие обращено на определенный предмет, дается указание на этот предмет (объект). Выражающее объект дополнение может присутствовать или отсутствовать в предложении, что снова указывает на его логическое следование за подлежащим и сказуемым. Наконец, после этих трех основных компонентов предложения следует обстоятельство как указание на условия происходящего действия. Каждый из этих компонентов может быть, в свою очередь, отдельно определен. Вот почему определение выпадает из общего логического порядка членов предложения и может быть отнесено к любому из них [1, с. 158].

Именно такая логическая структура и оказалась закрепленной в английском предложении. Здесь видно непосредственное выражение логики в грамматической форме. Та внутренняя логика мышления, которая остается невыделенной в синтетических языках благодаря свободе синтаксических построений, в аналитических языках, и особенно в английском, становится внешним грамматическим правилом.

Эта логическая последовательность грамматической структуры предложения проявляется в английском языке столь законченно, что в предложении регламентируется не только положение основных компонентов, но даже порядок отдельных видов дополнений и обстоятельств. Чтобы представить это с полной очевидностью, нужно рассмотреть взаимоотношения второстепенных членов предложения. Следует обратить внимание на тот факт, что дополнение, указывающее на объект действия, так же предметно по существу, как и подлежащее, и поэтому может быть выражено всеми теми же частями речи, что и подлежащее.

Сказанное помогает объяснить не только местоположение второстепенных членов предложения, но и отдельных их видов. Так, если в

предложении имеется несколько дополнений и одно из них прямое, а другое – косвенное с *предлогом*, то сразу после сказуемого ставится прямое дополнение, на которое действие переходит непосредственно, а затем – косвенное с предлогом.

He handed *a cup of coffee to me*. Он передал мне чашку кофе.

The nurse brought *a bandage for him*. Медсестра принесла для него бинт.

Здесь логическая последовательность английского предложения проявляется четко и бесспорно. Исключением являются построения, в которых сразу после сказуемого, до прямого дополнения, ставится косвенное дополнение без предлога.

I gave *the student* a book. Я дал студенту книгу [5, с. 189].

Но и это исключение, если разобраться в нем, имеет сугубо логическое основание. Косвенное дополнение без предлога всегда отвечает на вопрос дательного падежа: «кому? чему?» и тем самым обозначает адресат действия, как бы содеятеля. Следовательно, в английском предложении, до того как назвать предмет действия (прямое дополнение), указываются лица, связанные с действием: носитель действия (подлежащее) и адресат действия (косвенное дополнение без предлога), и только затем указывается предмет, которым эти лица манипулируют. Логическая обоснованность такого построения очевидна: здесь предмет действия выступает только как конкретизация действия, как предмет взаимодействия двух лиц, а потому называется после них обоим. Не случайно глаголы, употребляющиеся в таких предложениях, составляют особую группу глаголов (*to give давать*, *to send посылать*, *to show показывать* и т. п.), которые обозначают то или иное взаимодействие людей и ведут за собой дополнение, отвечающее на вопрос «кому?».

Что касается косвенных дополнений с предлогами, следующих за прямым дополнением, то недостаточно отметить, что они занимают такое место потому, что являются косвенными. Косвенные дополнения с

предлогами являются теми самими дополнениями, которые близки по смыслу к обстоятельствам. Например:

He received a letter *from his father*. Он получил письмо от отца.

She lives *with her parents*. Она живет со своими родителями.

She pulled me *by the arm*. Она потянула меня за руку.

He died *of fever*. Он умер от лихорадки [3, с. 268].

«Обстоятельственный» оттенок в этих предложных дополнениях проявляется с различной степенью очевидности, но он присутствует несомненно. Теперь понятно, почему косвенное дополнение с предлогом стоит после прямого дополнения и на рубеже с обстоятельствами. Оно и внутренне примыкает к последним. Лицо, к которому обращено действие (адресат действия), также может быть выражено, помимо косвенного беспредложного дополнения, дополнением с предлогом. В этом случае такое дополнение будет опять-таки стоять после прямого дополнения: I gave the book *to the student*.

Очевидно, что здесь действует и формальная логическая последовательность в употреблении грамматических форм, и то, что предлог придает дополнению, выражающему адресат, уже обстоятельственный оттенок направленности действия.

При таком подходе можно со всей определенностью говорить и о расположении различных видов обстоятельств. Выше мы уже отмечали, что обстоятельство имеет как бы два полюса (предметный и качественный), и с этой точки зрения виды обстоятельств располагаются примерно в такой последовательности: обстоятельство места, обстоятельство времени и обстоятельство образа действия. Именно в таком порядке располагаются виды обстоятельств и в предложении. Сразу за дополнением ставится обстоятельство места. Оно в своей предметности ближе всего к дополнению. За обстоятельством места следует обстоятельство времени.

He returned *from Cuba a fortnight ago*. Он вернулся с Кубы две недели назад [6, с. 264].

Если передвижение обстоятельства времени и места с «положенного» им места является нарушением правила и вызывается теми или иными дополнительными условиями, то иначе обстоит дело с обстоятельством образа действия. Будучи фактически определением действия, такие обстоятельства, подобно определению, могут оказаться почти в любом месте предложения: в начале, в середине и в конце его.

Итак, в английском языке логическая последовательность речи проявляется едва ли не абсолютно, и даже внешние отклонения от нее имеют логическое же основание. Вот почему в английском предложении порядок слов выявляет их логико-синтаксические функции (подлежащее, сказуемое и т. д.), а в русском – их коммуникативную нагрузку (от известного к неизвестному) [4, с. 346]. Сравним:

A girl was standing at the gate. У ворот стояла девушка.

В русском языке предложение, как правило, начинается с обстоятельства, т.е. с описания обстановки.

На моем столе стоит пишущая машинка.

Англичанин же сначала назовет предмет и только потом укажет на обстоятельства его существования.

There is a typewriter on my desk.

Из этих примеров ясно, что в русском предложении логическое ударение падает обычно на последнее слово, а в соответствующем английском предложении конструкция более формальна [6, с. 259].

Эта «формализация» содержания особенно ясно проявляется в английском вопросительном предложении (простая перестановка подлежащего и сказуемого и привнесение вспомогательного глагола to do).

She is a teacher. Is she a teacher? He works hard. Does he work hard [6, с. 262]?

Итак, можно сделать тот общий вывод, что в английском языке, языке аналитического строя, наблюдается наиболее полное соответствие логических компонентов и синтаксических форм. В языках синтетических конкретный смысл слова, смысловое ударение довлеют над формально синтаксическими моментами, что ведет к гораздо большей внешней свободе синтаксических построений и к почти полному отсутствию формального закрепления места слова в предложении.

Список использованных источников

1. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М., 1973.
2. Жигadlo В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. Теоретический курс. М., 1956.
3. Емельянова О.В., Зеленщиков А.В., Петрова Е.С. и др. Грамматика современного английского языка. М., 2003.
4. Качалова К.Н., Израйлевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. М., 1994.
5. Крылова И.П., Гордон Е.М. Грамматика английского языка. М., 2000.
6. Johansson S., Conrad S., Finegan E. Longman Grammar of Spoken and Written English. Longman, 1999. С. 256-267.